

Глобальные проблемы вооруженных конфликтов в Африке (на примере ДРК)

*Сенелева Н.В.,
н.с. Центра глобальных и стратегических
исследований Учреждения РАН Института Африки*

В условиях глобализации человечество входит в новую фазу развития международных отношений. Этот период характеризуется всесторонним расширением и углублением экономического, политического и культурного сотрудничества между странами. Международное сообщество стремится к большей интеграции, предсказуемости развития, укреплению механизмов организации и управления мировым процессом. Однако подобное ускорение темпов развития человечества несет с собой новые угрозы и вызовы международной безопасности. К их числу относится проблема конфликтов, тесно связанная с другими глобальными проблемами.

Вопросы региональной нестабильности и урегулирования конфликтов справедливо относятся к числу наиболее серьезных и глобальных вызовов, стоящих перед человечеством в XXI веке. Глобальная взаимозависимость современных государств непременно порождает зависимость международной безопасности от региональных конфликтов. Вооруженные конфликты приводят к нарушению экологического баланса в мире, бесконтрольному распространению оружия и наркотиков, терроризму, вызывают голод, эпидемии, потоки беженцев, новые социальные потрясения, а в результате общую политическую и экономическую нестабильность.

Одним из наиболее взрывоопасных регионов, давших миру наибольшее число конфликтов в конце XX- начале XXI века, была и остается Африка. Межэтнические и межнациональные конфликты на Африканском континенте – это, как правило, кровопролитная полномасштабная война, в которую втянуты не одна – две, а несколько соседних стран. Они впечатляют не только числом жертв, но и беспредельной жестокостью. Только за последнее десятилетие XX века в вооруженных конфликтах в Африке погибло более 2 млн. детей, а около 6 млн. детей получили увечья. Чаще всего кон-

фликты в африканских странах тесно связаны с внутренней спецификой и имеют глубокие корни.

Речь пойдет о вооруженных конфликтах в Тропической Африке, в первую очередь, в Демократической Республики Конго (ДРК), где уже не одно десятилетие продолжается гражданская война.

Кровопролитные бои в ДРК начались в 1960 г. почти сразу после обретения независимости (30 июня 1960 г.). Основной их причиной стала борьба за власть различных политических группировок. С июня 1960 г. правительство, представлявшее различные народности Конго, возглавлял Патрис Лумумба. Но уже в июле в богатой природными ресурсами провинции Катанга вспыхнул мятеж, возглавляемый Моизом Чомбе. Для стабилизации обстановки в страну были введены войска ООН, но, несмотря на их присутствие мятежникам удалось свергнуть и убить лидера крупнейшей конголезской партии Национального движения Конго (НДК) П. Лумумба и захватить власть в стране.

Главную роль в устранении П. Лумумбы сыграл представитель партии П. Лумумбы в Брюсселе Жозеф Дезире Мобуту. В апреле 1960 г. в Брюсселе во время проведения конференции “круглого стола” по экономическим вопросам, на которой он представлял интересы НДК, при его активном содействии конференция приняла решения, поставившие Республику Конго на долгие годы в зависимость от иностранного капитала. По возвращении на родину в июне 1960 г. тогдашний глава правительства П. Лумумба назначил его личным секретарем (в ранге министра) ответственным за прохождение важных административных и политических документов, а в июле – начальником генерального штаба с присвоением звания полковника. Заняв прочное положение в структурах власти, Мобуту совершил первые акции против П. Лумумбы, который был причислен западными средствами массовой информации к категории “прокоммунистических деятелей”. Глава ЦРУ А. Даллес назвал его “человеком вроде Кастро или даже похуже”. А президент США Д. Эйзенхауэр на секретном совещании в Белом доме распорядился “избавить его от Лумумбы”¹.

Мобуту убедил президента Касавубу сместить П. Лумумбу с поста премьер-министра и назначить главой кабинета Ж. Илео. Сыграла роль и личная неприязнь к

Лумумбе. В июле 1960 г., вопреки настояниям бельгийских властей вместо уволенного в отставку бельгийца Янсенса, П. Лумумба назначил командующим конголезской армией не Мобуту, а своего дальнего родственника сержанта В. Лундumu, присвоив ему генеральское звание (Мобуту оставался полковником). Мобуту стал саботировать выполнение распоряжений П. Лумумбы, при этом все свои действия, по свидетельству специального представителя ООН О'Брайена в Катанге, он согласовывал с послом США в Леопольдвиле К. Тимберлейком². По свидетельству американского журналиста Ш. Говарда, Мобуту в течение августа 1960 г. почти каждую ночь навещался в американское посольство. Другой американский журналист Стефан Р. Вайслеан, возглавлявший в 1986–1991 гг. подкомитет по Африке палаты представителей США, отмечал, что власти США сыграли решающую роль в устранении П. Лумумбы. Они не только разработали, но и финансировали реализованный ЦРУ “проект Вайзарда”, в котором принимали участие бельгийские спецслужбы. Для обеспечения поддержки Мобуту в Конго США выделили 250 млн. долл.³. Одновременно США, Бельгия, ЮАР потворствовали сепаратистским движениям, направленным на раскол страны, в частности, вспыхнувшего в провинции Катанга (ныне Шаба) и в Южном Касаи мятежу под руководством Моиза Чомбе. П. Лумумба обратился за помощью к ООН, но разногласия между ним и президентом Касавубу привели к смещению Лумумбы со своего поста в сентябре 1960 г. Несмотря на присутствие войск ООН, мятежникам удалось свергнуть и убить П. Лумумбу. Полковник Мобуту установил контроль над страной, опираясь на поспешно сформированный Колледж де Комиссайре Женерес (CCG). Этот орган правил страной один год, но не смог установить контроль над северо-восточными районами страны, где прежние министры правительства Лумумбы основали альтернативное правительство в Стэнливиле (позже Кисангани).

Сторонники погибшего П. Лумумбы под предводительством Лорана Дезире Кабилы ушли в подполье и начали партизанскую войну, которая длилась несколько десятилетий. Моиз Чомбе бежал из страны, власть захватил один из офицеров – Мобуту Сесе Секо, а государство стало именоваться Заиром.

Самыми острыми проблемами в 1961–1965 гг. были территориальный раскол страны и повстанческое движение. Стремясь дискредитировать правительство Лумум-

бы, западные страны открыто поддерживали катангских и касайских лидеров, провозгласивших свои провинции “суверенными государствами”. После ликвидации П. Лумумбы западные державы взяли курс на сохранение территориальной целостности страны и ликвидацию сепаратистских движений.

Повстанцы, создавшие Национальный совет освобождения (НСО), к августу 1964 г. контролировавшие около 2/3 территории страны и провозгласившие Народную Республику Конго со столицей в Стэнливиле были подавлены в ходе операции “Красный дракон”, проведенной военными подразделениями НАТО. Это способствовало укреплению позиций Мобуту. В результате переворота в ночь с 24 на 25 ноября власть окончательно перешла в его руки.

В период правления С.С. Мобуту предпринимались попытки проведения экономических реформ. В конце 60-х годов при активном участии Народного движения революции (НДР) была разработана стратегия социально-экономического развития, основными целями которой было преобразование колониальной финансово-экономической системы на основе создания государственно-капиталистического и частного секторов экономики, создание смешанных с участием иностранного капитала предприятий. Были проведены мероприятия по ограничению роли крупного иностранного капитала в экономике Заира (ныне ДРК)⁴. Осуществлялось строительство некоторых предприятий, в области добывающей и обрабатывающей промышленности, энергетики, объектов производственной инфраструктуры. Дополнительные бюджетные средства выделялись на развитие сельского хозяйства. Формированию национальной буржуазии должны были способствовать проводившиеся в 70-е годы кампании “заиризации”, “радикализации” и “либерализации”. Однако нарождавшаяся конголезская буржуазия не спешила вкладывать средства в финансирование производственной сферы экономики.

В начале 80-х годов власти официально отказались от экономической программы НДР из-за отсутствия финансовых средств и государственных структур, ответственных за ее выполнение. На первых порах была частично профинансирована из бюджета лишь начальная стадия строительства промышленных объектов, многие из которых не являлись жизненно необходимыми для экономики и имели, скорее, престижный

характер. Следствием авторитарного правления режима Мобуту стало резкое падение промышленного и сельскохозяйственного производства, расстроенная финансовая система, внешний государственный долг в размере 14 млрд. долл., коррумпированный и неспособный к управлению государственный аппарат. С 1958 г. по 1993 г. ВВП на душу населения сократился с 65% (при увеличении численности населения почти в 3 раза). Снизилась добыча основных видов продукции горнодобывающей отрасли – меди, цинка, кобальта. Инфляция достигала 100% в год.

Известный специалист по истории Заира Ж.Нзонгола-Нталиджа возложил ответственность за развал экономики страны на Бельгию, Францию и США, утверждая, что они всячески поддерживали марионеточную клику Мобуту, больше заботившуюся о личном обогащении, чем об интересах народа.

Годы правления Мобуту характеризовались нестабильностью (восстания против диктатора в 1979, 1989 и 1992 гг. были жестоко подавлены), обострением социальных противоречий, вооруженной борьбой оппозиционных группировок за власть и богатейшие природные ресурсы, поддерживаемых различными внешними силами, а также бесконечными межэтническими и межнациональными конфликтами.

Большое влияние на разрастание межэтнического конфликта в Заире (ныне ДРК) оказали события в Руанде в 1994 г., где экстремисты из народности хуту развязали геноцид в отношении тутси. Тогда были вырезаны 800 тыс. человек, в основном принадлежавших к народности тутси. Как известно, Руанда несколько лет назад угрожала вторжением на территорию ДРК с целью разгрома группировки “интерхамве” – руандийских хуту, которые участвовали в геноциде тутси (представители их ныне находятся у власти в Руанде). Власти Руанды считают, что деятельность группировки “интерхамве” и сейчас представляет угрозу ее безопасности⁵. Следствием победы тутси явился поток беженцев хуту в соседние страны и в том числе в восточный Заир (ныне ДРК). Кровавый конфликт между хуту и тутси расколол на два враждующих лагеря народы восточной части Заира, столкнул их в межэтнической вражде. Многочисленные народности, населяющие восточные провинции Заира и зачастую относящиеся к разным этническим группам, в целях самосохранения в условиях охватившей район Великих озер войны были вынуждены занимать ту или иную сторону в вооруженном противостоя-

нии. Это вылилось в ряд этно-племенных столкновений народов, населяющих восточные районы Заира. При этом наиболее ожесточенное и длительное вооруженное противостояние идет между автохтонными народами территории Увира (группа племен ньянга, бангирима, хунде, бабембе, бавира и нитанга, объединенные под общим названием “май-май”) и конголезскими тутси – баньямуленге, являющимися движущей силой крупнейшей фракции вооруженной оппозиции – КОД/Гома и пользующейся поддержкой Руанды. Проблема двух миллионов беженцев (хуту и отчасти тутси) из Руанды непрерывно обострялась. В августе 1995 г. правительство Заира заявило о намерении репатриировать руандийских хуту за пределы страны, не останавливаясь перед насильственными методами. Однако удалось переселить лишь незначительную часть беженцев. Беженцы находятся в тяжелых условиях, нуждаются в продовольственной и медицинской помощи.

Как справедливо отмечает российский исследователь О.Б. Громова, – “беженцы оказываются заложниками противоборствующих политических сил – правительства (власти) и оппозиции, регулярной правительственной армии и повстанческих боевых формирований – и вынуждены встать на ту или иную конфликтующую сторону. Теперь они, вооруженные, – активные участники политических событий... И правительство, и группировки боевиков вооружают беженцев и используют их в собственных военных и политических целях”⁶.

В мае 1997 г. произошел государственный переворот, и к власти пришел Лоран Дезире Кабила. Свергнутый Мобуту бежал из страны. Заир вновь был переименован в Демократическую Республику Конго. При Кабиле продолжался внутривластный кризис в стране, который вскоре перерос в войну регионального масштаба. Она началась в августе 1998 г., когда стоящие на службе в конголезской армии солдаты баньямуленге (так называют тутси, исконно проживающие на территории ДРК) подняли мятеж против президента Л.-Д. Кабилы. Он был спровоцирован заявлением Кабилы о том, что высылает из страны всех иностранных (по этнической принадлежности преимущественно тутси) военных и гражданских чиновников и расформировывает подразделения своей армии, укомплектованные лицами “неконголезского” происхождения. В вооруженный конфликт было вовлечено несколько государств: Ангола, Намибия и Зим-

бабве оказали военную помощь правительству, а солдаты Руанды и Уганды воевали на стороне повстанцев.

События в ДРК создали реальную угрозу территориальной целостности страны. С 1999 г. за власть в ДРК сражались вооруженные силы девяти государств и минимум девять повстанческих групп. Со стороны повстанцев выступило Конголезское объединение за демократию – Гома. Оно выставило около 15 тыс. человек, Конголезское движение за демократию – Освободительное движение – 3,5 тыс., Освободительное движение Конго – 20 тыс., правительства Уганды и Руанды – по 10 тыс. бойцов. В военных действиях на территории ДРК участвовало не менее 140 тыс. человек ⁷. Страна оказалась разделенной: на западе и на юге власть осталась за правительством, восток и север перешел под контроль трех повстанческих группировок, поддерживаемых Руандой и Угандой.

В целях прекращения многолетней гражданской войны, принявшей региональный характер, 10 июля 1999 г. в столице Замбии Лусаке было подписано соглашение о прекращении огня. Подписи под мирным соглашением были поставлены руководителями ДРК (бывший Заир), а также Анголы, Намибии и Зимбабве, чьи войска выступали на стороне правительства Киншасы, Уганды и Руанды, поддерживающие повстанческие группировки. Документ предписывал: прекращение огня, введение миротворческого контингента под эгидой ООН и Организации Африканского единства, вывод войск Уганды и Руанды, помогающих повстанцам, а также подразделений армий Анголы, Зимбабве и Намибии, выступающих на стороне правительства, освобождение пленных, диалог между партизанами и властями, открытие свободного доступа во все районы ДРК для гуманитарных организаций ⁸.

Однако главные действующие лица – лидеры оппозиционных режиму Л.-Д. Кабины движений отказывались присоединиться к соглашению. Главной причиной этого стал раскол в руководстве проугандийского объединения за демократию (КОЗД). В результате большинство закрепленных в соглашении документов остались лишь на бумаге. Картину гражданской войны в ДРК проясняет анализ сил, участвующих в ней, а также их мотивов и целей ⁹.

Это собственно регулярная армия ДРК. Ее составляли 40 тысяч бойцов, контролирующих низины в западной части страны. Удерживать свои позиции в ключевых с экономической точки зрения районах Кабиле удавалось лишь благодаря военной помощи Зимбабве. Активную поддержку ему оказывали также Намибия и Ангола, и скрыто – Республика Конго, Ливия, Чад, Судан и ЦАР. Поддержку правительственным силам ДРК оказывали войска Анголы. Главная цель этой страны в конфликте – нейтрализация деятельности оппозиционной группировки УНИТА, которая, пользуясь нестабильностью в ДРК, долгое время использовала территорию этой страны как плацдарм для ведения боевых действий против Руанды. Около 3 тысяч ангольских военнослужащих находились на конголезской территории, в основном в западной ее части. И, наконец, Зимбабве. Руководство этой страны поддерживало режим Кабилы в первую очередь по экономическим причинам. Это видно по дислокации зимбабвийских вооруженных сил на территории ДРК. Около 12 тысяч военнослужащих вооруженных сил Зимбабве занимали позиции в богатых минеральными ресурсами районах Конго.

Далее, силы, противостоящие Кабиле. Их гораздо больше, но они серьезно разобщены и воевали исключительно в своих собственных интересах. Прежде всего, это “Конголезское объединение за демократию” (КОЗД). Противоречия внутри него привели к расколу и образованию двух фракций. “Угандийская фракция” была не против подписать мирное соглашение, однако ее лидера Эрнеста Вамбу диа Вамбу сместили с поста главы КОЗД. Боевики этой группировки действовали на востоке ДРК. До раскола общая численность КОЗД составляла 50 тысяч человек. “Руандийская фракция” представляла собой “милитаристское крыло” КОЗД, и ее поддерживала Руанда. Ее лидер Эмиль Илунга был убежден, что установить демократию в Конго без свержения Кабилы невозможно, поэтому никакие соглашения с ним подписывать нельзя. На протяжении последнего времени бойцы руандийской фракции КОЗД вели боевые действия в юго-западных районах Конго неподалеку от центров добычи алмазов.

Лидеры каждой из фракций этой организации претендовали на право быть единственным представителем КОЗД и наотрез отказывались подписывать мирный договор, если там также будет стоять росчерк, сделанный его соперником. Все попытки примирить руководителей фракций, в том числе прошедшие в Танзании шестидневные пере-

говоры с участием президента Б. Мкапы, не принесли успеха. Против правительственных войск выступало Конголезское освободительное движение (КОД). Эта группировка под руководством бывшего генерала войск Мобуту Жан-Пьера Бембы поддерживалась главным образом Угандой. В ее рядах воевало около 10 тысяч человек, выходцев из Экваториальной провинции Конго, сторонников диктатора Мобуту, свергнутого в 1997 году.

Кроме конголезских повстанцев, в стране имелись еще и партизаны хуту. Это остатки бывшей руандийской армии хуту (ответственные за кровавый геноцид в Руанде 1994 года), которые вели боевые действия, главным образом, в районах ДРК (бывший Заир), прилегающих к руандийской и бурундийской границам. Общее число этих сил составляло не менее 55 тысяч человек, однако они не имели единого командования. По данным руандийского руководства, они получали поддержку из Зимбабве. В ДРК присутствовали также и регулярные части соседних государств. 16-тысячный контингент войска Уганды был введен в Конго с целью создания буферной зоны для недопущения проникновения отрядов партизан гуту из Конго на территорию Уганды.

Кроме того, в ДРК около 12 тысяч своих военнослужащих ввела Руанда. Главная цель этих войск была не допустить обучения и подготовки руандийских повстанцев в конголезских лагерях, которое происходило, как полагало руандийское руководство, под личным патронажем Кабилы. Несмотря на подписание Руандой мирного соглашения, ее войска продолжали активно действовать в ДРК.

Наконец, в Конго присутствовали и войска Бурунди. Эта страна старалась держаться в стороне от серьезных военных столкновений, имея лишь около тысячи военнослужащих на территории ДРК, главной задачей которых было не допустить проникновения партизан гуту в Бурунди¹⁰.

Таким образом, вооруженный конфликт в ДРК (с середины 90-х годов прошлого века) стал одним из самых крупных на Африканском континенте. Резко возросло число внутригосударственных противостояний, вызванных в первую очередь этноконфессиональными, этнотерриториальными и этнополитическими причинами. Среди основных факторов также борьба за власть между различными этнополитическими вооруженными группировками, борьба за природные ресурсы страны, вмешательство со-

седних африканских стран в данный конфликт. Все это свидетельствует о том, что основной формой противоборства в ДРК стали внутригосударственный вооруженный конфликт и гражданская война. При этом, несмотря на то, что в 1999 г. в Лусаке был заключен мирный договор, положение почти не менялось, поскольку ни у одной из противоборствующих сторон не было достаточно сил, чтобы добиться решающего перевеса. Кроме того, такое неопределенное положение устраивало многих, поскольку позволяло и правительству, и повстанцам, а также соседним странам существовать безбедно за счет эксплуатации богатейших месторождений полезных ископаемых ДРК. Конголезские недра активно эксплуатировали Руанда, Уганда и Замбия. А все просчеты в экономической и политической сферах можно было списать на войну ¹¹.

Межнациональные и межэтнические конфликты, вооруженные столкновения способствовали миграционной подвижности населения, миллионы людей стали беженцами внутри страны, до четверти миллиона искало спасение за рубежом. По некоторым оценкам около 80 тыс. конголезцев бежало в Анголу, 45 тыс. в Республику Конго (Браззавиль), 15 тыс. – в Габон. Небольшое число конголезцев смогло переместиться в Западную Европу, в первую очередь в Бельгию, а также в США и Канаду. В свою очередь, на территорию ДРК прибывали беженцы из соседних африканских стран, что серьезно осложняло напряженную экономическую обстановку в стране. В конфликте погибли, по меньшей мере, десятки тысяч мирных жителей, до двух миллионов оказались на грани голода. Люди были лишены элементарных услуг здравоохранения и образования. По данным ООН военные действия в ДРК вызвали одну из крупнейших в мире гуманитарных катастроф. Начиная с 1998 г. 1,5 млн. человек умерли от болезней и голода. Продолжались убийства мирного населения. Так, 3 апреля 2003 г. на северо-востоке страны в ходе межэтнических столкновений были убиты 966 жителей деревни. Вооруженные отряды напали на город Дродро и 14 близлежащих деревень. Прибывшие на место представители ООН обнаружили 20 массовых захоронений ¹². В провинции Катанга на юго-востоке ДРК почти 270 тыс. беженцев и перемещенных лиц нуждались в срочной продовольственной помощи. Об этом говорилось в распространенном в конголезской столице Киншасе заявлении руководителя Управления ООН по координации

гуманитарных вопросов в ДРК. Гуманитарный кризис назревал в треугольнике Манон–Пвето–Митваба, расположенном в 600 км к северу от административного центра Катанги – Лумумбаши, где сконцентрировалось 120 тыс. беженцев. Международные гуманитарные организации указывают на дефицит финансовых средств и исключительно трудные и опасные условия доставки помощи при отсутствии дорог в ряде районов страны. По заявлению Координатора ООН по оказанию гуманитарной помощи Я. Эжгеллана, в срочной международной помощи нуждалось 3 млн. восточных конголезцев. Вместе с тем, у ООН нет денег для оказания такой широкомасштабной гуманитарной операции¹³.

Лагерь и поселения беженцев и перемещенных лиц в большинстве случаев и сегодня превращаются в очаги дестабилизации обстановки как в странах исхода, так и в странах-реципиентах. Насилие – “норма” жизни в лагерях беженцев. Жестокость и зверства по отношению не только к вооруженным оппонентам, но и к мирному населению и беженцам приняли огромные размеры и стали обычным “занятием” конфликтующих сторон.

Таким образом, по справедливому утверждению Громовой О.Е., – “с ростом масштабов и темпов перемещения людей, появлением новых, более жестоких методов ведения действий, влекущих за собой разгул насилия или полное разрушение всех социальных, экономических и политических структур, беженство из гуманитарной проблемы превратилось, прежде всего, в политическую”.

В период правления Л.-Д. Кабилы, особенно после гражданской войны, резко ухудшилась социально-экономическая ситуация. В результате военных столкновений, особенно в восточных провинциях страны, были разрушены многие объекты инфраструктуры, промышленности, жилищного хозяйства. По некоторым оценкам, общий ущерб, нанесенный ДРК только за три года военных действий, составил 10 млрд. долл. Вина за ужасающее положение ДРК и ряда других стран-участниц конфликта в значительной степени лежит на западном мире. Колонизаторы установили на континенте границы, которые не имеют ничего общего с географическими и этническими принципами. Для укрепления своей власти они сталкивали друг с другом этнические и профессиональные группы¹⁴. Кроме того, по нашему мнению, западные страны интересо-

вали, прежде всего, природные богатства ДРК. Л.-Д. Кабила предоставил американским, бельгийским, швейцарским и южноафриканским компаниям права на разработку полезных ископаемых: меди, кобальта, цинка, ванадия, урана, алмазов и золота. В последнее время резко возросла добыча колтана – жаропрочного минерала (колумбит с танталом), используемого в производстве электронных приборов. Развитые страны вкладывали капиталы лишь в горнодобывающую отрасль, а в развитие других отраслей экономики инвестировалось недостаточно средств. Это явилось одной из причин недовольства бывших сторонников Кабилы.

Самой существенной составляющей внешних факторов подтачивания устоев государства в ДРК были экономические интересы иностранных кругов, втянутых в этот конфликт. Наиболее полно они были изложены в докладе группы экспертов в апреле 2001 г., которые по поручению Совета Безопасности ООН изучали причины конголезского кризиса. Авторы доклада отметили, что в систематической и широкомасштабной эксплуатации и разграблении естественных ресурсов Конго участвуют государственные структуры соседних стран, иностранные армии, африканские и западные фирмы, лидеры вооруженной антикиншасской оппозиции и правительственные чиновники самой ДРК ¹⁵.

Ситуация в какой-то мере стала меняться после прихода к власти сына убитого в январе 2001 г. Л.-Д. Кабилы – Жозефа Кабилы. На инаугурации Ж. Кабила пообещал предпринять усилия для прекращения вооруженного конфликта на территории ДРК и проведения диалога с повстанцами. Еще в 2000 г. после обсуждения ситуации в ДРК в Совете Безопасности ООН Генеральный секретарь ООН К. Аннан рекомендовал увеличить там численность воинского контингента (MONUC) до 500 военных наблюдателей и 5 тыс. миротворцев ¹⁶. Предложения К. Аннана были одобрены Советом Безопасности 24 февраля, и мандат был продлен до конца августа. США и Англию многие африканские лидеры обвиняли в том, что они блокировали развертывание сил ООН в ДРК, в поддержке сил, вторгшихся в чужую страну, нарушив основные положения международного права. США, например, настаивали на том, чтобы миротворческие силы ООН были направлены в ДРК только после полного прекращения там военных действий (что в ближайшей перспективе вряд ли возможно – *Н.С.*). Выступая за мирное урегулирова-

ние, США продолжали поставлять в страны Африки оружие, попадавшее в зону конфликтов. Новый президент Ж. Кабила заявил о намерении разместить в ДРК более 5 тыс. миротворцев. Свое слово он сдержал – на территорию ДРК в очередной раз вошли 2,5 тыс. миротворцев ООН для обеспечения безопасности баз, где будут находиться 500 наблюдателей ООН.

В конце января 2001 г. в ходе зарубежной поездки Ж. Кабила встретился с лидерами европейских стран (Франции, Бельгии), президентом США, руководителями международных организаций и представил свою программу мирного урегулирования.

В феврале 2001 г. в Лусаке состоялась встреча всех участников конфликта. На Саммит прибыли президенты Зимбабве, Намибии, министры иностранных дел Анголы, Руанды, Уганды. В нем принял участие и лидер движения за освобождение Конго (ДОК) Ж.-П. Бемба, который подписал план разоружения формирований противоборствующих сторон. В свою очередь, президент ДРК согласился с требованием оппозиции о возобновлении внутриконголезского политического диалога. Были достигнуты предварительные договоренности о прекращении огня и размещении в ДРК миротворческого контингента ООН, об отводе вооруженных сил на 15-километровое расстояние, а в перспективе и о полном выводе иностранных войск. Однако всем этим договоренностям не суждено было осуществиться из-за позиции президента Руанды П. Кагамы, который проигнорировал лусакские мирные соглашения.

Тем не менее, попытки поисков путей мирного урегулирования продолжались, и в апреле 2002 г. в результате переговоров в Сан-Сити (ЮАР) при посредничестве Африканского союза и ООН представители правительства, повстанцев, партий и гражданского общества подписали пакет документов о прекращении 4-летней гражданской войны. Этот пакет под названием “Финальный акт межконголезского диалога” включал в себя соглашение о разделе власти, меморандум по вопросам армии и обеспечения безопасности, а также временную Конституцию страны. Стороны обязались прекратить военные действия и начать процесс формирования армии на основе интеграции воинских подразделений. В состав новых вооруженных сил должны были войти военнослужащие действующей армии, солдаты двух основных повстанческих группировок КОЗД и КОД, а также небольших отколовшихся группировок и проправительственной мили-

ции “маи-маи”. Однако полного согласия достигнуто не было. Международное сообщество согласилось направить в Киншасу нейтральные миротворческие силы для обеспечения безопасности политиков и госучреждений. Предусматривалось проведение всеобщих демократических выборов в течение 24 месяцев со времени приведения к присяге переходного правительства национального единства. В рамках переходного периода предполагалось создать следующие органы: независимая избирательная комиссия, комиссия по наблюдениям за соблюдением прав человека, управление по вопросам СМИ и др. По условиям соглашения президент получил право назначать высших должностных лиц и объявлять войну другой стране с одобрения правительства и парламента. Должности министров в соответствии с соглашением о разделе власти должны быть распределены между правительством, повстанцами, милицией “маи-маи” и гражданским обществом. Министерства внутренних дел и финансов должны находиться в ведении правительства, обороны и госпредприятий – КОЗД, а иностранных дел – КОД. В основных государственных учреждениях должны быть представители всех 11 провинций страны, а также различных политических и общественных организаций.

Подписание соглашения рассматривалось как значительное достижение на пути урегулирования конфликта, но, тем не менее, в Сан-Сити были высказаны мнения о продолжающихся существовать проблемах, которые могут оказать негативное влияние на дальнейший ход мирного процесса. Тем не менее, представители основных повстанческих группировок заявили о решимости покончить с войной, отмечая, что страна вступила в новую эру с подписанием соглашений в Сан-Сити. Председатель Африканского союза, президент ЮАР Табо Мбеки приветствовал решение конголезцев объединить усилия в восстановлении страны. Он не скрывал, при этом, что еще предстоят серьезные трудности в мирном процессе. В послании Генерального секретаря ООН говорилось, что достигнутые соглашения не будут реализованы сами по себе, и потому самая трудная часть пути еще впереди. Требуется в двухлетний период провести всеобщие демократические выборы, устранить проблемы, лежащие в основе конфликта, воссоединить страну, провести демобилизацию членов вооруженных формирований и добиться демилитаризации политики. Он заверил конголезцев, что ООН будет и впредь помогать ДРК в ее мирном процессе ¹⁷.

После подписания мирного соглашения вся власть в 2003 г. была передана переходному правительству. Но и при нем продолжались столкновения между повстанческими группировками, сопровождавшиеся вспышками насилия. На востоке ДРК десятки тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома и спастись бегством от нападений и зверств различных вооруженных группировок. Население других частей страны страдало от действий национальной армии, поскольку солдаты, не получающие жалованья, нападали на местное население, отбирая у них продовольствие и имущество. Координатор ООН по оказанию чрезвычайной помощи населению ДРК Ян Энзелан, выступая в Женеве на пресс-конференции для журналистов, сообщил, что в 2005 г. лишь в северо-восточном районе Итури более 80 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома. В соседней провинции Южная Киву бесчинствовали правительственные войска, пытались поправить свое бедственное положение за счет грабежа местного населения.

В преддверии предстоящих в июле 2006 г. президентских и парламентских выборов, на которые конголезцы возлагали большие надежды, люди, бежавшие от насилия, стали возвращаться в районы своего прежнего проживания. Миссия ООН, посетившая Катангу летом 2006 г. констатировала спонтанное возвращение внутренних перемещенных лиц в район Сампве и другие районы Катанги. Около 80% репатриантов вернулись в родные деревни. К сожалению, большая часть жилых домов и инфраструктуры в их деревнях были разрушены или сожжены. Запасы от предыдущего урожая либо уничтожены, либо разграблены. Только в июле 2006 г. по Всемирной продовольственной программе ВПП была предоставлена помощь 83 тысячам внутренних перемещенных лиц в Катанге. Представитель ВПП отмечал, что на 2006 г. поступило только 58% из общей суммы в 253 млн. долл., которая должна быть выделена на гуманитарную помощь ДРК. Для решения продовольственной проблемы страны необходимы, прежде всего, достижение политической стабильности, улучшение социально-экономического положения, установление государственного контроля над природными ресурсами, чтобы доходы от их добычи использовались в интересах развития национальной экономики. А пока «вся территория ДРК превратилась в протектораты соседних государств и вотчины местных элит, которые бесконтрольно эксплуатируют природные богатства страны. В нелегальном вывозе минеральных ресурсов, помимо афри-

канских, участвуют компании Бельгии, Великобритании, Голландии, Швейцарии и других стран. Наиболее ожесточенные бои шли в областях богатых природными ресурсами”, – писал российский исследователь А. Емельянов¹⁸.

Президентские выборы 30 июля 2006 г. завершились победой Ж. Кабилы. После выборов положение в стране оставалось напряженным. Миграционные процессы, в частности из-за межнациональных и межэтнических конфликтов, привели к резкому ухудшению экономического положения в стране и без того крайне обострившегося в результате длительного вооруженного конфликта. В стране насчитывается многочисленная армия безработных и частично занятых, состоящая главным образом из молодежи. Уровень жизни основной массы населения остается чрезвычайно низким, несмотря на несметные природные богатства. Нерешенность основных социально-экономических проблем может привести к новым обострениям противоречий, в том числе на этнической почве.

Несоблюдение правительством и вооруженными группировками, а также соседними странами положений мирных договоров в Лусаке и Сан-Сити обернулось новым витком гражданской войны. В конце октября 2008 г. войска мятежного генерала Лорана Нкунды, возглавляющего Национальный конгресс в защиту народа, перешли в наступление в восточной провинции Северное Киву, обратив в беспорядочное бегство подразделения регулярной армии. Миротворческий контингент ООН не в состоянии справиться с ситуацией в стране. Представители гуманитарных организаций свидетельствуют о катастрофическом положении в провинциях Северное и Южное Киву. На этих, итак переселенных территориях, нашли прибежище многочисленные беженцы из соседних стран, в частности из Руанды. С обострением конфликта в Северном Киву беженцы оказались между враждующими сторонами и были вынуждены искать спасения. В течение нескольких дней лагерь беженцев Кибати покинули 45 тыс. человек. К ним присоединились жители захваченных повстанцами городов Рутшуру и Киванья. Всего в связи с обострившейся обстановкой с начала августа 2008 г. беженцами стали, по оценкам ООН, 250 тыс. человек¹⁹.

События, произошедшие в восточных областях страны, несомненно, представляют собой продолжение не разрешенного до конца межэтнического конфликта между

тутси и хуту, в который оказались втянутыми соседние африканские государства Руанда, Уганда и Бурунди.

Сегодня раздирающий ДРК кризис усугубляется, положение населения непрерывно ухудшается, условия жизни остаются очень тяжелыми и не заметно никаких сколько-нибудь значимых признаков того, что мир в Районе Великих Озер будет быстро восстановлен и сохранен. Для решения этих многочисленных проблем, социально-политического обновления общества необходимо объединение усилий всех внутривнутриполитических сил мирового сообщества, Организации Объединенных Наций, Африканского Союза, международных гуманитарных и общественных организаций.

СНОСКИ

-
- ¹ Цит. по: *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. М. 2003, с. 30.
  - ² *О'Брайен.* В Катангу и обратно. М. 1963, с. 144.
  - ³ *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго..., с. 32.
  - ⁴ Более подробно см.: *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго..., с. 54–59.
  - ⁵ <http://un.org/Russian/news/pin/news.asp:news/D10137> Азия и Африка сегодня. 2001, №1, 2. Большая африканская война.
  - ⁶ *Нестабильность в Африке. Уроки прошлого и современные процессы.* М., 2006, с. 194.
  - ⁷ <http://www.africana.ru/ianis/Congo/crisis1998-1999.htm>
  - ⁸ <http://www.zn.ua/1000/1550/22710>
  - ⁹ <http://www.zn.ua/1000/1550/22710> (См.: *Соколовский М.* Африканское сафари. Внутренняя политика. № 31(252), 7–13 августа 1999).
  - ¹⁰ <http://www.zn.ua/1000/1550/22710>
  - ¹¹ Пульс Планеты. ИТАР-ТАСС. 12 апреля 2002 г.
  - ¹² Независимая газета, 01.11.08.
  - ¹³ Пульс Планеты. ИТАР-ТАСС, 26 февраля 2006 г.
  - ¹⁴ *Васильев А.М.* Африка – падчерица глобализации..., с. 106.
  - ¹⁵ Цит. по: *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго..., с. 226.
  - ¹⁶ *The Middle East and North Africa*, 2007, L. 2007, с. 302.
  - ¹⁷ Компас № 15, ИТАР-ТАСС, 10 апреля 2003 г.
  - ¹⁸ *Емельянов А.* Современная конфликтность в Африке. “Международные процессы” № 1 (16), 2008; www.intertrends.ru/eleventh/006.htm
  - ¹⁹ http://lenta.ru/articles/2008/10/30/congo/_Printed.htm